

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

16 ІЮНЯ.

№ 24

1913 ГОДА.

Первые шаги въ религіозномъ воспитаніи.

Настоящая журнальная замѣтка ставитъ своею цѣлью краткое указаніе тѣхъ путей, по которымъ нужно идти всѣмъ воспитателямъ, желающимъ, по крайней мѣрѣ, предупредить несомнѣнное ослабленіе вѣры у молодыхъ людей и тѣмъ дать зачатки ихъ религіозному развитію.

Пути эти нужно раздѣлить на общіе и частные. Къ общимъ слѣдуетъ относить тѣ мѣры, которыя не прямо, а косвенно содѣйствуютъ укрѣпленію религіозно-нравственной жизни въ каждомъ человѣкѣ. Сюда нужно отнести, прежде всего, возможно раннее ограниченіе ребенка въ удовлетвореніи его желаній. Извѣстно, что любовь родительская очень часто не считается съ требованіями разсудка, и новорожденный младенецъ является въ семьѣ своего рода божкомъ, котораго считаютъ въ домѣ чуть-ли не „старше“ всѣхъ, и прихоти котораго выполняются близорукими воспитателями безъ малѣйшаго промедленія.

По своеобразному, хотя и вполне известному всем устройству человеческой природы, упомянутая система воспитания влечет за собою в ребенке, вместо его благодарности к своим покорным слугам, наоборот, усиленное развитие самолюбия и притупление способности ограничивать себя, что стоит в прямом противоречии с религиозными требованиями, в основе которых лежит, как было указано выше, самоотречение в разных его степенях и обнаружениях. Ничего нет удивительного, если так воспитанный ребенок впоследствии становится какою-то психопатологической личностью, страдающею религиозным столбняком и не способною ни поститься, ни ходить в церковь, ни держать себя там в надлежащем состоянии, ни молиться Богу даже дома, ни тем более выполнять более трудные требования религиозной жизни. Вот этот недочет в развитии ребенка и может быть устраненъ рекомендуемой нами общей педагогической мѣрой. Последнюю, конечно, нельзя понимать в томъ смыслѣ, что нужно подавлять всякое желаніе въ ребенкѣ: такое воздѣйствіе на него будетъ жестокостью и не меньшею крайностью, чѣмъ упомянутое нами выше увлеченіе юнымъ питомцемъ. Однако, при воспитаніи дитяти, слѣдуетъ, хотя-бы изрѣдка, не полагаясь на случайность, отказывать въ душѣ молодого человека мысль о томъ, что не все, чего хочется, должно быть удовлетворено, и что иногда приходится ограничивать себя для другого существа.

Въ связи съ этою мѣрою нужно признать цѣлесообразнымъ и другое требованіе педагогики—не развлекать ребенка въ то время, когда онъ бываетъ спокойнымъ и самъ находитъ для себя законный, т. е. безвредный какъ для него, такъ и для другихъ, предметъ занятій. Нарушеніе данного правила давно уже сдѣлалось слишкомъ обыкновеннымъ явленіемъ и особенно часто даетъ себя чувствовать у родителей

при воспитаніи ими своего первенца, котораго они безъ нужды окружаютъ разнообразными ласками и подарками, болѣе сами получая отъ этого приѣма удовольствія, чѣмъ общая его своему питомцу. Опять, какъ ни страннымъ можетъ показаться большинству людей такого сорта обстоятельство, ребенокъ, окруженный излишнею заботливостью избрѣтательныхъ въ своей пѣжности родителей, скоро привыкаетъ къ ней и постепенно отъ этой дѣятельности теряетъ младенческую жизнерадостность, столь естественную у избалованныхъ дѣтей, которыя приходятъ въ восторгъ отъ всякой мелочи, потому что она рѣдко попадаетъ въ ихъ руки. Для религіознаго же воспитанія радужное настроеніе ребенка имѣетъ весьма благодѣтельное значеніе, потому что человѣкъ, привыкшій смотрѣть на міръ свѣтлымъ взоромъ, будетъ находить для себя постоянно въ чемъ-нибудь утѣшеніе среди тѣхъ невзгодъ, которыя слишкомъ часто встрѣчаются въ нашей жизни и въ душѣ избалованныхъ жизнью людей вызываютъ ропотъ на Бога, этотъ показатель ихъ пониженнаго религіознаго состоянія.

Указанными двумя мѣрами, если проводить ихъ настойчиво, (что, конечно, трудно, хотя и возможно), и достаточно будетъ исчерпать общій путь къ религіозному воспитанію дитяти. Что же касается до частныхъ средствъ въ этомъ отношеніи, то онѣ сдѣлались слишкомъ извѣстными въ существующей педагогической литературѣ ¹⁾ и потому распро-

¹⁾ Интересующимся этою литературою можно порекомендовать знакомство съ такими, напр., изданіями, какъ «*Маккавейскій* Н. К. проф Религія и народность, какъ основы воспитанія. Кіевъ. 1895»; «*Бондашевскій* Д. Ив., (прот.)—проф. О религіозномъ воспитаніи, (критич. разборъ труда г Манасеиной: «Основы воспитанія»); «*Маларевскій* А. И., прот Религіозное воспитаніе въ семьѣ. Спб. 1899»; О христіанскомъ воспитаніи, Спб. 1903»; «*Гилларевскій* А., прот. (†) О первоначальномъ воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры Христовой и благочестія, Москва, 1889»; «*Рождественскій* В., прот. Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи М., 1878»; Религія въ воспитаніи, Рѣчь, Кіевъ 1879»; «*Шестаковъ* П. Д. Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности, Казань, 1897», и др.

страняться о нихъ едва ли будетъ умѣстнымъ въ бѣглой замѣткѣ, дабы не допустить кошунства въ рѣшеніи этой серьезнѣйшей задачи воспитанія. Скажемъ только, что примѣръ религіозной жизни родителей имѣетъ здѣсь самое главное значеніе. Если латинская поговорка: „Примѣры увлекаютъ“ и выражаетъ небольшую торопливость ея изобрѣтателя въ отношеніи къ взрослымъ людямъ—такъ какъ не всѣ люди, окружавшіе святого, дѣлались праведными,—то въ примѣненіи къ дитяти она не утратила своего несомнѣннаго величія. Ребенокъ изъ всѣхъ своихъ силъ стремится быть взрослымъ и для достиженія своей цѣли подражаетъ тѣмъ людямъ, кого онъ считаетъ наиболѣе серьезнымъ изъ всѣхъ окружающихъ его воспитателей, а таковыми и являются полные любви къ нему его родители. Отсюда всякій шагъ съ ихъ стороны въ религіозномъ отношеніи можетъ быть или полезнымъ, или вреднымъ для дитяти. Если г. Острогорскій въ своихъ „Письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи“ говоритъ, что никогда не слѣдуетъ матери въ грязномъ видѣ подходить къ колыбели ребенка, дабы не портить его художественнаго вкуса, то такое-же требованіе нужно предъявить къ родителямъ при воспитаніи ими своихъ дѣтей. Никакіе потомъ красиво написанные учебники по Закону Божію или увлекательныя по языку религіозныя бесѣды съ дитяти въ опредѣленные часы не помогутъ младенцу, если онъ видѣлъ въ жизни своихъ родителей гордость, ложь, разговоръ въ церкви, употребленіе божбы и бранныхъ словъ, хожденіе въ шапкѣ при иконахъ или въ церковной оградѣ, небрежное крестное знаменіе, жестокое обращеніе съ прислугой, воровство или позже (герпическое описаніе его), легкое отношеніе къ молитвѣ, нарушеніе постовъ, раболѣпство предъ людьми вплоть до измѣны своимъ религіознымъ обычаямъ и другіе пороки, хорошо намъ всѣмъ извѣстные въ жизни едва-ли не cadaго семейства. Въ душѣ ребенка создается

особый образец жизни, не уязвимый потомъ и примѣрами хорошихъ людей, такъ какъ дѣтскія впечатлѣнія наиболѣе глубоко западаютъ въ духовный міръ человѣка.

Вотъ на эту то сторону и нужно обратить свое вниманіе всѣмъ воспитателямъ.

Къ положительнымъ частнымъ средствамъ воздѣйствія на религіозный міръ ребенка слѣдуетъ отнести возможно частое посѣщеніе съ нимъ церковнаго Богослуженія. Одна молчаливая обстановка церкви, стоящая въ рѣзкомъ противорѣчій со всею корыстолюбивою жизнью людей, возвышаетъ человѣка и устремляетъ взоры его къ чему-то высшему. Это „высшее“, хотя и не будетъ понятно ребенку, но, вслѣдствіе дѣтской воспримчивости, произведетъ на него пріятное впечатлѣніе, а при дальнѣйшемъ его нормальномъ развитіи, постепенно прояснится и выльется въ форму постоянного тяготѣнія его къ „Упованію всѣхъ концовъ земли“, основнымъ свойствомъ Котораго является „еже миловати и спасати насъ“. Въ особенности это нужно сказать о церковномъ Богослуженіи, на которомъ участниками, хотя бы въ видѣ молитвы, являются всѣ взрослые люди и, между прочимъ, родители ребенка. Даже при искалѣченномъ дальнѣйшемъ воспитаніи, какъ показываетъ опытъ, человѣкъ иногда предъ смертью пробуждается отъ религіозной спячки и становится нормальнымъ религіознымъ субъектомъ, руководясь въ этомъ случаѣ воспоминаніемъ о невозвратно минувшей золотой порѣ своего дѣтства, когда его носили на церковное Богослуженіе нѣжно любящіе свое дѣтище его родные.

Конечно, педагогическіе вопросы трудно рѣшать въ бѣглой замѣткѣ, но задача послѣдней сводится къ указанію лишь зачатковъ религіознаго воспитанія. Дальнѣйшее же развитіе ребенка и вообще человѣка въ этомъ отношеніи можетъ быть предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія.

Н. Вороновъ.

Приходскія письма ¹⁾).

О праздникѣ Трезвости.

Жизнь и наблюденія только своей малой приходской общины кладутъ печать и направленіе на думы пастырскія. Весьма поучительно поэтому отъ времени до времени подводить итогъ пережитому, разобратъся въ явленіяхъ церковно-общественной жизни.

Сейчасъ нахожусь подъ впечатлѣніе службы 28 апрѣля, когда къ празднику воскреснаго дня дополнено и „праздника трезвости“.

Доброе начинаніе. Да благословить Господь святой почи́нь, чтобы не только всѣ пастыри Великой Россіи, но и всѣ люди православные одновременно и единодушно помолились Отцу Небесному объ избавленіи Родины отъ недуга пьянства. Пусть осужденіе пьянства и вразумленіе народа на трезвую жизнь часто и мощно раздается и съ церковнаго амвона и въ школахъ и въ семьяхъ нашихъ прихожанъ. Думается, что еще болѣе своевременно повторять „праздники трезвости“ во дни особаго воздержанія по ученію Церкви, напр.: 29 августа, во св. Четырдесятницу.

Обставить моленіе народное во всей торжественности; неумолчно звать народъ къ трезвой жизни. При томъ желательнo, чтобы молебное пѣніе въ „праздники трезвости“ отправлялось по особо положенному чину. Частое повтореніе осужденія Церковію пьянства, примѣры трезвости пастырей и клира заставляютъ задуматься надъ пьянымъ дѣломъ нашихъ прихожанъ.

Церковь въ дѣлѣ отрезвленія русскаго народа многое можетъ сдѣлать. Представимъ себѣ, что при каждомъ хра-

¹⁾ Продолженіе. См. № 18.

мѣ приходскомѣ вспыхнули бы живые свѣтильники трезвой жизни и ревностные проповѣдники.

Будутъ учить словомъ и увлекаться собственнымъ примѣромъ. Ни на минуту не сомнѣваешься, что абсолютной трезвости священника скоро найдутся подражатели—прихожане. Вотъ и первая семья приходскаго трезвеннаго движенія. Укрѣпить и развить движеніе будетъ зависѣть отъ ревности къ святому дѣлу пастыря. Въ общемъ наша обычная крестьянская деревня, не фабричная и не подгородняя, имѣетъ трезвое направленіе, пьянствуетъ она по временамъ, посезонно. Но ужъ тогда пьетъ со всѣмъ присутимъ грубому пьянству безобразіемъ. Пьяные времена года—знакомы всѣмъ приходскимъ пастырямъ; это престольные праздники, весенніе и осенніе общественные могарычи, свадебный сезонъ, тутъ и темнота и традиціи и проч. причины. Выходить, будто русскому простому человѣку пить необходимо во дни праздничные, въ дни радости, онъ не найдетъ, чѣмъ же доставить самому себѣ удовольствіе; если не выпивка, куда дѣтъ ему досужее время.

Церковь и школа въ виду ужасовъ пьянства и его страшныхъ послѣдствій должны проповѣдывать трезвость и вести борьбу съ пьянствомъ.

На эти мысли найдутся возражающіе, которые скажутъ: „нужны запретительныя мѣры отъ пьянства, а наши проповѣди, бесѣды и уроки трезвости—суть палліативы, для лѣченія застарѣлаго русскаго пьянства: требуются радикальныя мѣры леченія“. На это мы отвѣтимъ: запретительныя мѣры тогда приведутъ къ цѣли, когда юное поколѣніе и народъ проникнется желаніемъ трезвой жизни; но однѣми карательными мѣрами безъ воспитательныхъ недуга не излѣчить. Россія по статистикѣ и научной разработкѣ алкоголизма находится въ пьяной агоніи, потому теперь одинаково необходимо мѣры и запретительныя и мѣры воспитательныя. Наша

же область пастырская; молитва, ученіе, добрый примѣръ.

Ослабить пьянство русское возможно.

Пришла наша череда пастырская, поработать на этомъ поприщѣ—для отечества. Посѣемъ начало борьбы—и польемъ. Приемникамъ же нашимъ оставимъ возрастить.

Сотни лѣтъ Россія пьетъ, излѣчить недугъ—понадобятся многіе годы упорной работы духовныхъ и общественныхъ силъ.

Капли воды камень долбать. Не будетъ борьбы съ пьянствомъ—пороки въ народѣ будутъ множиться,—сообразно ежегодно увеличивающемуся потребленію водки.

С. I. Странникъ.

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви ¹⁾.

IV.

Общіе непорядки въ церкви и причины ихъ. Церковныя смуты въ ростовской области при князѣ Андрѣе Боголубскомъ. Дѣло ростовскихъ епископовъ Нестора и Леонтія.

Выступленіе еретика Дмитра было лишь началомъ тѣхъ волненій, которыя вскорѣ потомъ наступили въ церкви и которыя обусловливались причинами церковно-политическаго характера.

Двѣнадцатый вѣкъ, особенно первая половина его, въ исторіи кievской Руси былъ временемъ наиболѣе ожесточенныхъ междоусобій, возникшихъ между двумя княжескими линиями—ольговичами и мономаховичами, а въ средѣ послѣднихъ—между „дядями“ и „племянниками“. Главнымъ предметомъ споровъ былъ Кіевъ, а также и второй по значенію городъ Черниговъ. Изъ-за обладанія этими важнѣйши-

¹⁾ Продолженіе. См. № 8 за 1913 г.

ми центрами тогдашней политической жизни велась долгая и упорная борьба, сопровождавшаяся большимъ кровопролитіемъ, разнаго рода злодѣяніями, святотатствами,—борьба, въ которой принимали участіе и иноземцы: поляки, венгры, половцы, поддерживавшіе интересы той или другой борющейся стороны. Войны отличались большой жестокостью и вели къ гибели какъ враждовавшихъ князей, такъ и ихъ сторонниковъ; погибали цѣлые города и области, населеніе которыхъ истреблялось непріятелями безъ всякаго сожалѣнія. Понятно, что такое состояніе государственной жизни не могло не отражаться и на жизни Церкви. Лѣтописецъ, описывая это время, говоритъ: „бысть же сице нѣкое нестроеніе въ великихъ князяхъ кievскихъ, и многи рати, и убійства и кровопролитіа сотворяхуся, и вси убо тщахуся и подвизахуся на великое княженіе кievское. Сей убо Кіевъ слава и честь и мати и глава всей русской землѣ бысть, и того ради вси подвизахуся о немъ... отъ сихъ же нестроений много бываше и пресвященнымъ митрополитомъ кievскимъ и всеа Руси нестроения“⁴⁶⁾. Въ „нестроеніи“ церковномъ нельзя, конечно, все отнести на долю княжескихъ распрей; въ извѣстной степени въ немъ была повинна и сама церковная іерархія, которая, вольно или невольно, принимала въ этой борьбѣ дѣятельное и непосредственное участіе. Митрополитъ и епископы, не смотря на то, что были греки, живо интересовались княжескими взаимоотношеніями. Часто, забывъ свой санъ и положеніе, они поддавались влеченію обыкновенныхъ человѣческихъ страстей—властолюбію, своекорыстнымъ расчетамъ и побужденіямъ и не только не прекращали, но даже поддерживали и усиливали ненависть и вражду между соперничавшими князьями и городами. Какъ на примѣръ такого забвенія своего

⁴⁶⁾ Никонов., т. IX, 205.

долга можно указать на м. Константина (1156—1158 г.), который проклиналъ, уже умершаго, в. князя Изяслава Мстиславича за то, что онъ помѣшалъ ему сдѣлаться митрополитомъ ⁴⁷⁾; на туровскаго епископа Іоакима, подстрекавшаго своего князя Вячеслава къ междоусобной войнѣ съ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ, за что и былъ заключенъ послѣднимъ въ темницу ⁴⁸⁾, смоленскій же епископъ Мануилъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы Ростиславъ Мстиславичъ, в. кн. кievскій, бывший смоленскій, не принималъ къ себѣ м. Клина ⁴⁹⁾. Особенно лѣтописецъ отмѣчаетъ черниговскаго епископа Порфирія, который, будучи посланъ рязанскими князьями для мирныхъ переговоровъ съ в. кн. Всеволодомъ III (въ 1188 году) „переворотилъ рѣчи Всеволодовы, не яко епископу достинть... и лжею воздвигъ большую раздору“ ⁵⁰⁾... И приведенные случаи не были исключительнымъ явленіемъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ 1168 году споръ о постѣ въ среду и пятокъ принялъ очень напряженный характеръ въ виду того, что раздѣленіе по этому вопросу произошло даже среди іерарховъ и такъ какъ, очевидно, дома разрѣшить его было нельзя, то нѣкоторые предлагали отдать дѣло на разсмотрѣніе патріарха. „Но князи не хотѣли сіе на патріарха“, князь же Андрей Боголюбскій совѣтовалъ великому князю „ссадить митрополита и выбрать епископомъ инаго“ безъ сношенія съ патріархомъ. „Мстиславъ же, великій князь, замѣчаетъ лѣтописецъ, хотя самъ довольно письма ученъ былъ, и законы зналъ, но вѣдая многихъ князей на себя ненависть, опасался епископовъ раздражать, дабы оныя паче князей не возмутили и его Кіева не лишили“ ⁵¹⁾...

⁴⁷⁾ Татищ., op cit., ч. III, 118.

⁴⁸⁾ Тамъ же, ч. II, 290.

⁴⁹⁾ Тамъ же, ч. III, 118.

⁵⁰⁾ Тамъ же, 282.

⁵¹⁾ Тамъ же, 161.

Непорядки церковные происходили еще и оттого, что между русскими и греками на національной почвѣ возникаетъ рознь, которая пока выражалась въ желаніи ограничить произволь константинопольскаго патріарха въ назначеніи кievскаго митрополита и епархіальныхъ архіереевъ, а также въ отрицательномъ отношеніи къ нѣкоторымъ обычаямъ церковнаго характера, принесеннымъ изъ Византіи и понимаемымъ русскими иначе, чѣмъ они понимались въ Греціи. Желаніе наиболѣе выдающихся князей, чтобы при рѣшеніи вопроса о томъ, кто будетъ стоять во главѣ русской церкви, принималась во вниманіе и ихъ воля, приводило къ столкновенію съ Константинополемъ.

Стремленіе къ церковной самобытности обнаружилось впервые при в. кн. Ярославѣ Мудромъ, когда соборъ русскихъ епископовъ поставилъ (въ 1051 г.) митрополитомъ пресвитера Иларіона, „русина суца“, „не хотя болѣе патріархомъ цареградскимъ допустить надъ Русью властвовать и богатство истощать“⁵²). Однако по смѣрти Иларіона и слѣдующіе митрополиты—Георгій и Іоаннъ Добрый (*Пророкъ*), попрежнему, были поставлены патріархомъ, повидимому—безъ вѣдома в. князя. Случилось это, можно думать, потому, что въ Кіевѣ, съ вокняженіемъ Изяслава, государя слабаго, произошли безпорядки, во время которыхъ ему приходилось дважды оставлять свой столъ, чѣмъ очевидно греки и воспользовались для возстановленія своей власти въ русской церкви. Послѣ Изяслава, в. князь Всеволодъ Ярославичъ, какъ человѣкъ всецѣло занятый книгами, не могъ порвать связей съ источникомъ тогдашняго просвѣщенія, Византіей, почему и обратился сюда съ нарочитой просьбою прислать „ученаго митрополита“. Но греки плохо выполнили просьбу Всеволода; они прислали ми-

⁵²) Тамъ же, ч. II, 110; *Шахматова*, «Корсунская легенда».

митрополита (Іоанна Скопца) какъ разъ съ противоположны-ми свойствами: „некнижнаго“, „умомъ проста“ и „просто-рѣчива“⁵³). Такое пренебреженіе интересами русской церк-кви со стороны грековъ, въ связи, возможно, съ други-ми причинами, заставили великихъ князей избирать ми-трополитовъ у себя дома изъ числа своихъ епископовъ и посылать ихъ для поставленія въ Константинополь *). Послѣ же смерти м. Ефрема (въ 1096 году), если вѣрять Татищеву⁵⁴), великій князь Святополкъ Изяславичъ рѣ-шилъ послѣдовать примѣру князя Ярослава, приказавъ рус-скимъ епископамъ поставить митрополитомъ полоцкаго епи-скопа Никифора. Былъ-ли этотъ случай или нѣтъ, несо-мнѣнно одно, что предубѣжденіе противъ митрополитовъ греческаго присыла существовало и съ теченіемъ времени усиливалось все болѣе. Въ 1145 году такого именно по-ставленія м. Михаилъ оставилъ Русь. Покидая Кіевъ. онъ наложилъ на епископовъ запрещеніе, взявъ съ нихъ „ру-кописаніе, яко не достоинъ имъ безъ митрополита во святѣй Софїи служить“⁵⁵). Очевидно, удаленіе Михаила бы-ло вынужденное и, какъ можно заключать по его дѣйстви-ямъ, явилось вслѣдствіе столкновенія съ государственной властью. Указаній на характеръ этого столкновенія въ источ-никахъ нѣтъ, но со стороны митрополита ясно желаніе доса-дить в. князю, лишивъ его архіерейскаго служенія въ ка-оedralномъ храмѣ⁵⁶). Поступокъ митрополита, во всякомъ

⁵³) Татищ., ч. II, 141.

*) Вопросъ о поставленіи кїевскихъ митрополитовъ будетъ выясненъ въ другой статьѣ.

⁵⁴) Тамъ же, 169.

⁵⁵) *Ипатьев.*, т. II, 30; *Воскресен.*, т. VII, 39.

⁵⁶) *Никонов.* лѣт. отшествіе Михаила объясняетъ «нѣкіемъ волнені-емъ», равно какъ и нежеланіе его возвратиться въ Кіевъ «многими вой-нами и которами», происходившими тогда въ Кіевѣ и по всей Русской зе-млѣ (т. IX, 205). Но зачѣмъ же тогда «рукописаніе», взятое у епископовъ, не служить безъ митрополита въ св. Софїи?

случаѣ не находящій оправданія себѣ въ причинахъ вышлаго порядка, не могъ не вызвать противодѣйствія. Смѣлый и рѣшительный Изиславъ Мстиславичъ, в. князь, созвалъ въ 1147 г. въ Кіевѣ соборъ епископовъ, которому и объявилъ, что прежніе великіе князья имѣли обычай выбирать достойныхъ лицъ и посылать ихъ ставиться въ метрополиты къ патріарху; онъ же этому обычаю не послѣдуетъ, потому что „отъ онаго метрополитовъ посвященія чинятся напрасно великіе убытки, а паче всего черезъ сію власть патріарховъ въ Руси цари греческіе ищутъ надъ ними властвовать и повелѣвать“⁵⁷⁾. Избѣгая этого, в. князь предложилъ собору выбрать главу церкви самостоятельно, безъ вѣдома патріарха. Но избраніе въ метрополиты Клима (Смолятича) вызвало въ церкви большія смуты, такъ какъ противъ него возстали не только епископы (кромя черниговскаго), „негодаваху и отъ прочихъ священныхъ и отъ иночествующихъ и отъ мирскихъ“, почитавшихъ такое поставленіе незаконнымъ⁵⁸⁾.

Конечно, метрополитъ не могъ оставить въ покоѣ вазставшихъ на него, и одни, какъ полотскій епископъ Козьма и смоленскій Мануиль, „бѣгали предъ Климомъ“, а другіе, какъ новгородскій Нифонтъ, подстрекаемый къ неповиновенію самимъ патріархомъ, побывали и въ заключеніи⁵⁹⁾. Такимъ образомъ въ теченіе почти цѣлыхъ десяти лѣтъ епархіи этихъ „бѣгающихъ“ епископовъ были предоставлены самимъ себѣ и находились безъ пастырскаго попеченія.

Съ прекращеніемъ борьбы между „дядями“ и „племян-

⁵⁷⁾ *Татищ.*, II, 301.

⁵⁸⁾ *Воскресен.*, т. VII, 64, 65; *Никонов.*, т. IX, 172; срв. 206.

⁵⁹⁾ *Воскресен.*, т. VII, 65; 64; «патріархъ... присла Нифонту грамоту свою, блажа и причитая его ко святымъ, онъ же больма крѣпляшеться прочитая грамоту патріаршу». О Нифонтѣ см. *Новгород.* первую лѣтоп., т. III, 10, 11; срв. *Новгород.* вторую лѣтоп., 125.

никами“ нестроения въ церкви русской не кончились. Въ 1153 году князь Юрій Долгорукій, окончательно овладѣвъ Кіевомъ, сталъ вводить въ немъ новые порядки и прежде всего поспѣшилъ изгнать м. Клима. Вопросъ о замѣщеніи катедры быть рѣшенъ еще ранѣе, когда въ 1149 г. Юрію удалось захватить въ свои руки Кіевъ и когда Климу пришлось удалиться въ г. Владиміръ. Тогда непризнавшіе Клима архіереи избрали черниговскаго епископа Константина митрополитомъ и послали его ставиться въ Константинополь. Съ нимъ отправились также „и многіе игумены и монахи изъ монастырей со многимъ богатствомъ“. „И патріархъ просьбы ихъ не презрѣлъ ⁶⁰⁾. Вопреки церковнымъ канонамъ, воспрепятствующимъ поставленію на катедру новаго епископа при жизни стараго, патріархъ за „злато и серебро“ ⁶¹⁾, посвятилъ Константина въ Кіевъ. Однако занять митрополию ему удалось только черезъ пять лѣтъ. Въ то время, какъ Константинъ находился въ Царьградѣ, Кіевомъ успѣлъ овладѣть князь Изяславъ Мстиславичъ (въ 1150 году), снова возстановившій Клима въ его правахъ и рѣшительно высказавшійся противъ поставленія Константина, такъ что послѣдній долженъ былъ остаться въ Греціи въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій ⁶²⁾. Константинъ прибылъ на Русь только по смерти Изяслава Мстиславича. Весною 1156 года онъ появился въ Кіевѣ, встрѣченный съ большою радостью своими приверженцами ⁶³⁾ во главѣ съ княземъ Юріемъ: „срѣте его самъ и съ дѣтьми своими и бояры честиѣ, и въ той день пированіе свѣтло бытъ“ ⁶⁴⁾...

Какъ и слѣдовало ожидать, отношеніе Константина къ

⁶⁰⁾ *Татиш.*, ч. III, 36.

⁶¹⁾ Тамъ же, 119.

⁶²⁾ Тамъ же, 99.

⁶³⁾ Воскресен., VII, 65.

⁶⁴⁾ Никоновск., IX, 207; срв. Воскресен., VII, 65.

своему предшественнику не могло быть инымъ, какъ только непріязненнымъ. При соучастіи враждебныхъ Климу епископовъ — полоцкаго Козьмы и смоленскаго Мануила — Константинъ составилъ соборъ, на которомъ Климъ былъ осужденъ со всѣми его дѣянiями. Рѣшеніе это, помимо неканоничности его, должно было вызвать въ обществѣ необыкновенныя волненія, потому что признаніе незаконными богослуженій, совершенныхъ Климомъ, и лицъ, рукоположенныхъ имъ, означало, что вся русская церковь находилась въ состояніи отлученія отъ церкви вселенской. Повидимому, ни Константинъ, ни другіе греки-архіереи нисколько не были озабочены тѣми послѣдствіями, къ которымъ приводило ихъ незаконное постановленіе, но не такъ смотрѣли на дѣло русскіе и прежде всего самъ великій князь Юрій Долгорукій. Надо думать, подъ воздѣйствіемъ его Константинъ долженъ былъ отказаться отъ „изверженія Климова служенія и ставленія его“ ⁶⁵⁾ и онъ — „опять повелѣлъ служить попомъ и діакономъ, ихже Климъ митрополитъ ставилъ“ ⁶⁶⁾, предварительно вытребовавъ отъ нихъ обязательство („рукописаніе“) не признавать митрополитомъ Клима ⁶⁷⁾.

Кратковременное правленіе Константина какъ началось смутами, такъ ими оно и закончилось. Въ то время, когда онъ управлялся съ Климомъ, въ суздальской землѣ готовились событія, которыя вскорѣ принимаютъ общецерковный характеръ. Это были споры о постѣ въ среду и пятокъ. Начавшись въ Ростовѣ, они отсюда переносятся въ Кіевъ и доходятъ, наконецъ, до патріарха и его синода. Какъ смотрѣть на эти посты, важны они или не важны, должны ли они соблюдаться со всей строгостью, или же по отношенію

⁶⁵⁾ *Ипатьев.*, II, 80; срв. Воскресен., VII, 65.

⁶⁶⁾ *Ипатьевск.*, II, 80; срв. Воскресен., VII, 65.

⁶⁷⁾ *Ипатьевск.*, II, 80; срв. Прибавл. къ *Ипатьев. лѣт.*, II, 304.

къ нимъ возможны и послабленія—вотъ вопросы, необычайно волновавшіе всѣхъ: князей, епископовъ, монаховъ, мірянъ и сдѣлавшіеся настолько важными, что съ такимъ или инымъ рѣшеніемъ у современниковъ связывалось представленіе о Божіемъ воздѣйствіи на участвовавшихъ въ нихъ ⁶⁸⁾. Въ непосредственной связи съ этими спорами находились замыслы князя Андрея Боголюбскаго объ образованіи новаго церковно-религіознаго центра и объ учрежденіи митрополіи во Владимірѣ, что требовалось его государственными соображеніями.

Политическій строй кievской Руси съ его общинно-вѣчевымъ безначаліемъ приводилъ къ полной обособленности княжествъ и городовъ, а въ будущемъ грозилъ распадомъ, государственности. Въ постоянной междуусобной борьбѣ ближайшіе потомки св. Владиміра не замѣчали надвигавшейся опасности, и только въ четвертомъ поколѣніи явился князь, который своимъ проницательнымъ взоромъ ясно видѣлъ всѣ послѣдствія установившагося порядка. Андрей Боголюбскій первый изъ русскихъ князей созналъ непригодность господствовавшаго политическаго принципа, по которому власть государя раздѣлялась между народнымъ представительствомъ и его собственной дружиной. Видя спасеніе государства въ исключительной власти государя, Андрей Боголюбскій еще въ то время, когда отецъ его, князь Юрій Долгорукій усиленно добивался Кіева, рѣшилъ навсегда оставить этотъ безпокойный городъ, чтобы поселиться во Владимірѣ, въ которомъ не было ни своевольнаго боярства, ни тѣсно сплоченнаго городского населенія. Расположенный на окраинѣ, вдали отъ междуусобныхъ бурь и тревогъ, Владиміръ вполнѣ отвѣчалъ намѣреніямъ князя абсолютиста и только нужно было еще сдѣлать его средоточіемъ церковно-религіоз-

⁶⁸⁾ Лаврент., I, 151.

ной жизни, чтобы онъ явился идеальной столицей будущаго обновленнаго царства. Андрей Боголюбскій много раньше Ивана Калиты созналъ, какое громадное общественное значеніе имѣла церковь и стоявшій во главѣ ея митрополитъ, какая роль принадлежитъ ему при созданіи государственной власти. Учрежденіе митрополіи поэтому являлось простой необходимостью. Конечно, гораздо проще было бы перенести ее изъ Кіева, но въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка еще не существовало тѣхъ условій, которые дали возможность сдѣлать это въ самомъ началѣ вѣка XIV. Боголюбскому, кромѣ того, едвали желательно было имѣть при себѣ кіевскихъ митрополитовъ, которые, какъ греки по своему происхожденію, въ лучшемъ случаѣ могли только безразлично относиться къ его національнымъ задачамъ, а въ худшемъ—могли имъ и противодѣйствовать. Наконецъ, у Андрея былъ уже свой іерархъ, предназначавшійся на новую митрополію,—это черниговскій епископъ Фодоръ.

Таковы были причины, заставившія Андрея Боголюбскаго домогаться открытія митрополіи во Владимірѣ помимо кіевской ⁶⁹). Увѣренность въ успѣхъ исканій поддерживали въ князѣ тѣ прекрасныя отношенія, которыя, по словамъ лѣтописца, установились между нимъ и византійскимъ императоромъ и патріархомъ ⁷⁰). Но если подобныя отношенія и существовали на самомъ дѣлѣ, то на этотъ разъ онѣ ни къ чему не привели: „многая любовь“ и „частые дары“ должны были уступить мѣсто инымъ обстоятельствамъ, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояло опасеніе со стороны патріарха, какъ бы, съ учрежденіемъ новой митрополіи съ русскимъ во главѣ, не потерять власти надъ рус-

⁶⁹) Никонов., IX, стр. 209, 221, 222; Грамота вел. п. Луки ко князю Ондрѣю Боголюбскому (Пам. др.—рус. канонич. права, въ Рус. Ист. Библ. т. VI, столб. 65).

⁷⁰) Никонов. IX, стр. 209.

ской церковью. Противъ плановъ Андрея долженъ былъ возстать также и кievскій митрополитъ и ростовскій епископъ, терявшій, при осуществленіи ихъ, свое независимое положеніе. Дѣйствительно, старанія князя кончились полной неудачей, но пока выяснился ихъ результатъ, испробованы были всѣ средства, чтобы онѣ увѣнчались успѣхомъ, причемъ важное значеніе получилъ вопросъ о седмичныхъ постахъ. Рѣшеніе этого вопроса ростовскимъ епископомъ въ смыслѣ, котораго держалась и церковь греческая, но которое противорѣчило мнѣнію Боголюбскаго, дало поводъ изгнать владыку, главнаго противника учрежденія митрополіи, и создало очень натянутыя отношенія къ Востоку, такъ какъ князь оказался далеко не одинокимъ въ своихъ взглядахъ и греческая точка зрѣнія на посты далеко не раздѣлялась русскими.

Церковныя нестроенія начались вслѣдствіе несогласій, возникшихъ между княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и ростовскимъ епископомъ Несторомъ. О причинахъ неладовъ можно судить только по послѣдующимъ событіямъ, а они всѣ указываютъ на одно, именно — на желаніе князя учредить во Владимірѣ митрополію и поставить на нее прибывшаго съ нимъ епископа Федора. На первыхъ же порахъ своихъ исканій Боголюбскій долженъ былъ встрѣтить противодѣйствіе себѣ со стороны Нестора, котораго не могло не оскорбить уже одно предпочтеніе, какое князь намѣренъ былъ оказать какому-то пришельцу, и обида тѣмъ была сильнѣе, что самъ Несторъ явился вполне достойнымъ епископомъ. Одаренный большимъ умомъ, краснорѣчивый, знатокъ церковныхъ каноновъ и къ тому же „украшенный житіемъ“, онъ, по словамъ патріарха Луки, былъ „воистинну великій святитель“⁷¹⁾. Хотя эти похвалы исходятъ изъ гре-

⁷¹⁾ *Посланіе в. п. Луки къ в. кн. Андрею Ростовскому... о Несторѣ еп. Ростовскомъ и Суждальскомъ*—Никонов., IX, 225; то же посл. напечатано въ Пам. др.—канон. права въ Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 63—75.

ческих источниковъ, однако сомнѣваться въ истинности ихъ нѣтъ основаній: русскія лѣтописи о Несторѣ ничего худаго не говорятъ, да и разслѣдованія, произведенныя на двухъ соборахъ—въ Кіевѣ и Константинополѣ—не обнаружили въ его поведеніи ничего предосудительнаго ⁷²). Конечно, Боголюбскому болѣе чѣмъ кому другому, были извѣстны доблести епископа, но при его политическихъ заявленіяхъ и властномъ характерѣ особенно важнымъ достоинствомъ являлись послушаніе и покорность, чего онъ, по видимому, и не нашолъ въ Несторѣ. Особенно противъ епископа должно было возстановить князя то, что онъ, въ борьбѣ Ростова и Суздаля съ Владиміромъ, принялъ сторону старыхъ городовъ. Поддержаніе Несторомъ вѣчевыхъ порядковъ, когда Боголюбскій стремился къ единодержавію, сильно уронило его въ глазахъ подозрительнаго государя и сдѣлало его навсегда опаснымъ. Такимъ образомъ желаніе князя удалить Нестора съ ростовской кафедры вполне понятно, и вотъ какъ только прибылъ изъ Греціи Константинъ, онъ, вслѣдъ за Несторомъ, отправившимся въ Кіевъ „поклониться и благословиться“ у новаго митрополита ⁷³), послалъ своихъ пословъ съ обвиненіями на епископа. Обвиненія эти были настолько важны, что Константинъ, запретивъ Нестора, для разсмотрѣнія ихъ созвалъ въ 1157 году въ Кіевѣ соборъ, который и оправдалъ обвиняемаго; обвинители же были посажены въ темницу, какъ клеветники ⁷⁴).

⁷²) Никонов., IX, 225; срв. Рус. Ист. Библ., т. VI, стлб. 68.

⁷³) Никонов., IX, 207.

⁷⁴) Тамъ же, 209—224. Въ чемъ состояли «вины», которыя вводились на Нестора, источники не указываютъ, обвинители же называются «домашними» епископа. Кого нужно разумѣть подъ этими «домашними».—тоже неизвѣстно. Можетъ быть, князь воспользовался для своихъ цѣлей услугами нѣкоторыхъ его домохозяевъ, которые должны были говорить противъ чистоты жизни святителя, обличить неподобныя рѣчи его относительно княз

Оправданіе Нестора не обезоружило однако князя. По возвращеніи изъ похода противъ камскихъ болгаръ, Боголюбскій снова поднимаетъ противъ него дѣло, присоединивъ къ прежнимъ обвиненіямъ еще новое подозрѣніе въ неправильномъ ученіи о постахъ въ господскіе праздники, когда они случатся въ среду и пятокъ. Не дожидая разрѣшенія этого вопроса законнымъ путемъ, онъ въ томъ же 1157 г. изгоняетъ Нестора изъ Ростова и обращается къ суду самого патріарха ⁷⁵⁾. Специальное посольство съ бояриномъ Яковомъ Станиславовичемъ во главѣ повезло особыя княжескія грамоты, въ которыхъ къ изложеннымъ неправдамъ Нестора присоединилось ходатайство объ открытіи митрополіи во Владимірѣ ⁷⁶⁾. Указавъ, какъ онъ обстроилъ Владиміръ, создалъ въ немъ церковь во имя Успенія Пр. Богородицы, „украсилъ и удоволил“ ее всѣмъ, Боголюбскій съ своими князьями и боярами рѣшилъ „обновить сей градъ митрополіей, да будетъ сей градъ великое княженіе и глава всѣмъ“, а потому просить патріарха „благословить градъ Владиміръ митрополіею и да поставитъ въ него митрополита“ ⁷⁷⁾. Эти грамоты на патріаршемъ синодѣ, въ присутствіи представителя м. Феодора и самого Нестора, были прочитаны и обсуждены. Обвиняемый Несторъ и на этотъ разъ оправдался: онъ „противу коейждо вины своей вправду силѣ по священнымъ и божественнымъ правиламъ отвѣщаль есть“; найденъ онъ былъ правымъ и относительно

и т. д. (Интересно, что въ такихъ же словахъ лѣтопись передаетъ о «кльветѣ» на новгород. еп. Луку Жидату со стороны его холоповъ: Дудика Ковьмы и Даміана (Никонов., IX, 91). Но вѣрнѣе всего обвиненія касались несоблюденія какихъ-л. церковныхъ правилъ, такъ какъ впоследствии, на судѣ у патріарха, Несторъ въ оправданіе своихъ дѣйствій ссылался на «священныя и божественныя правила».)

⁷⁵⁾ Никонов., IX, 210; срв. Лаврент., I, 148.

⁷⁶⁾ Никонов., IX, 222; срв. Татищева, Исторія, III, 139.

⁷⁷⁾ Никонов., IX, 222.

ученія о седмицныхъ постахъ. Поэтому, принимая во вниманіе также и мнѣніе кievскаго собора 1157 года, патріаршіи синодъ призналъ его чистымъ отъ всякихъ нареканій, въ знакъ чего п. Лука допустилъ его къ сослуженію съ собою. Осталось неудовлетвореннымъ и другое желаніе князя—объ открытіи митрополіи. Похваливъ его за усердіе къ церкви Божіей, патріархъ за это обѣщаль ему „неизреченныи радости у Христа Бога на небесехъ“, но „отъяти таковой градъ (Владимірѣ) отъ правды и истины епископья Ростовскія, быти ему митропольею“, „поставити въ немъ митрополита тамо сущаго у его благородія Федора“, оказалось „не мощно“, потому что Владимірѣ былъ не новый городъ, а одной и той же области съ Ростомъ и Суздалемъ, и въ этой области издавна была одна епископія и „претворити того“ онъ уже не можетъ, ибо ему тогда пришлось бы „препираться съ священными правилами“⁷⁸⁾. Однако другой источникъ говоритъ, что на рѣшеніе патріарха повліяли не эти соображенія, а посоль Федора митрополита кievскаго и епископъ Несторъ, которые весьма тому противны были⁷⁹⁾. Отказывая Боголюбскому въ его просьбѣ, единственно что находить возможнымъ сдѣлать для него патріархъ—это дозволить Нестору жить вмѣсто Ростова во Владимірѣ „въ томъ бо ему (Нестору) нѣсть пакости“⁸⁰⁾... Понятно, что такое предложеніе не могло удовлетворить князя, и онъ не только не позволилъ Нестору жить во Владимірѣ, но и совсѣмъ не принялъ его къ себѣ и тотъ вынужденъ былъ удалиться въ Кіевъ, гдѣ, вѣроятно, и окончилъ свои дни⁸¹⁾.

Съ удаленіемъ Нестора нужно было озаботиться замѣ-

⁷⁸⁾ Тамъ же, 223, срв. Посл. п. Луки въ Памят. др.—канонич. права, столб.

⁷⁹⁾ Татищева, ч. III, 139.

⁸⁰⁾ Никонов., IX, 225.

⁸¹⁾ Татищевъ, III, 137.

цениемъ ростовской каведры. Уже послѣ перваго изгнанія его Боголюбскій вызвалъ изъ Суздаля игумена Владычняго монастыря Леонтія ⁸²⁾ и послалъ его въ Кіевъ къ митрополиту для поставленія. Въ 1158 году новый епископъ прибылъ въ свою епархію, но ростовцы и суздальцы встрѣтили его очень враждебно. И произошло тогда, говоритъ лѣтописецъ, „препираніе“ съ епископомъ Леономъ „зане не по правдѣ поставился Ростову и Суздалю на епископство, Нестеру убо епископу живу суцу, прехвативъ Нестеровъ столъ не по повелѣнію священныхъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“ ⁸³⁾. Конечно, Несторъ, оправданный соборомъ и изгнанный свѣтскою властью, былъ законнымъ архіереемъ, но жители Ростова и Суздаля негодовали на Леонтія по другимъ причинамъ. Въ происшедшемъ спорѣ по поводу открытія митрополии во Владимірѣ города эти стали на сторону Нестора ⁸⁴⁾, какъ своего естественнаго союзника въ борьбѣ, которая возникла еще ранѣе между ними и новымъ городомъ Владиміромъ за политическое преобладаніе ⁸⁵⁾. Съ уходомъ Нестора, Ростовъ и Суздаль теряли въ немъ очень важную силу, тѣмъ болѣе, что Леонтій былъ ставленникомъ князя и, слѣдовательно, его сторонникомъ. Болѣе всѣхъ Леонтіемъ оказалось недовольно духовенство. О причинахъ этого недовольства источники говорятъ глухо: „... зане умножилъ (епископъ) бяше церкви, грабѣя попы“ ⁸⁶⁾. Татищевъ, передавая данное мѣсто, замѣчаетъ, что Леонтій „многи церкви началъ строить“, чтобы „поповъ умножить на мздѣ“ ⁸⁷⁾. Такимъ образомъ, выходитъ, что Леонтій, построя церкви, имѣлъ цѣлю свое

⁸²⁾ Тамъ же, 105.

⁸³⁾ Никонов., IX, 221

⁸⁴⁾ Татищевъ, III, 139

⁸⁵⁾ Никонов., IX, 220.

⁸⁶⁾ Ипатьев., II, 82; срв. Лаврент., I, 149; Воскр., VII, 67.

⁸⁷⁾ Тавищ., III, 130.

собственное обогащеніе, но понимать такъ указанныя слова нельзя, во-первыхъ, потому, что „весь народъ любилъ“ его именно за „умноженіе“ церковей⁸⁸⁾, а, во-вторыхъ, средство это для наживы само по себѣ было совсѣмъ не-дѣйствительнымъ. Церкви строились при ближайшемъ участіи и наблюденіи епископа, которому гораздо легче было обогатиться, утаивая деньги, предназначенныя на постройку, чѣмъ, выстроивъ церковь, поставить къ ней попа на „мздѣ“. Болѣе естественное пониманіе этого мѣста представляется такое. Леонтій, будучи ревностнымъ пастыремъ и желая просвѣтить свою паству, усиленно занялся созиданіемъ храмовъ, чтобы при помощи ихъ проводить христіанскія начала въ жизнь полуязыческой народной массы. Для усиленія же строительныхъ средствъ, епископъ обложилъ духовенство особыми налогами, такъ какъ паства либо по своей религіозной неразвитости, либо же по бѣдности, мало оказывала ему помощи. На такое пониманіе да-етъ основаніе слѣдующее выраженіе, находимое у того же Татищева „*принуждая*, строилъ вновь многія церкви... поповъ грабилъ“⁸⁹⁾. Такъ или иначе, но Леонтію, возставившему кромѣ того противъ себя и князя, пришлось уйти изъ Ростова. Андрей Боголюбскій, заподозрѣвъ своихъ братьевъ и племянниковъ въ властолюбивыхъ замыслахъ, изгналъ ихъ изъ своихъ владѣній: въ соучастіи съ ними былъ обвиненъ и Леонтій, который поэтому раздѣлилъ съ опальными князьями ихъ участь⁹⁰⁾. Однако, разобравъ дѣло и увидѣвъ, что епископъ не принималъ никакого участія въ заговорѣ, Боголюбскій, „покаявшася отъ грѣха того“, возвратилъ ему каѳедру⁹¹⁾. При подозрительности Бо-

⁸⁸⁾ Тамъ же.

⁸⁹⁾ Татищевъ, III, 108.

⁹⁰⁾ Воскресенъ, VII, 76.

⁹¹⁾ Ипатьевск., II, 91.

голюбскаго, примиреніе это не могло быть прочнымъ. Дѣйствительно, прошло только четыре мѣсяца, какъ раздоры между ними снова начались, и начались при такихъ же обстоятельствахъ, при какихъ произошло изгнаніе Нестора. Боголюбскій вдругъ возбудилъ старый вопросъ о постахъ въ среду и пятокъ. Онъ потребовалъ отъ Леонтія разрѣшенія на мясо на все время отъ Воскресенія Христова и до недѣли всѣхъ Святыхъ, но Леонтій оказался совсѣмъ неуступчивымъ человѣкомъ. Удовлетворяя желаніе князя только отчасти, именно—разрѣшивъ ему употреблять мясо въ среду и пятокъ въ „одину недѣлю порозную“ (праздничную—пасхальную). Леонтій сталъ учить о воздержаніи отъ мясной пищи даже въ Господскіе праздники, на Рождество Христово и на Крещеніе Господне, если они упадутъ на среду и пятокъ ⁹²⁾. „И бысть тяжа про то велика предъ благовѣстнымъ княземъ Андреемъ, предо всѣми людьми, и упрѣ его владыка Θεодоръ“ ⁹³⁾. По словамъ Татищева, Леонтій кромѣ того возложилъ еще какія-то „ина многа отягощенія на браки“, началъ проклинать князя ⁹⁴⁾, и вотъ за эти вины Боголюбскій „погна“ его „изъ своей земли“ ⁹⁵⁾. Леонтій сначала удалился къ черниговскому князю Святославу Ольговичу, который „утѣшивъ его добрѣ“, отправилъ въ Кіевъ къ в. кн. Ростиславу ⁹⁶⁾. Будучи твердо убѣжденъ въ томъ, что онъ училъ правильно, Леонтій рѣшилъ искать оправданія себѣ у патріарха въ Константинополѣ, куда и отправился. Прибывши въ Адрианополь, онъ вступилъ въ преніе по тому же вопросу о седмичныхъ постахъ съ мѣстнымъ епископомъ Адрианомъ, которымъ и

⁹²⁾ Леврент., I, 150.

⁹³⁾ Тамъ же.

⁹⁴⁾ Татищевъ, III, 137.

⁹⁵⁾ Ипатьев., II, 91.

⁹⁶⁾ Тамъ же.

былъ „довольно препрентъ“ предъ бывшимъ въ городѣ византійскимъ императоромъ Мануиломъ. Свое пораженіе Леонтій сталъ вымѣщать на царѣ, за что его хотѣли утопить въ рѣкѣ, но императоръ приказалъ упорнаго епископа отослать на судъ къ патріарху, который послѣ соборнаго обличенія, заточилъ его „въ крѣпкое содержаніе въ монастырь“⁹⁷⁾.

Θ. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

Въ единеніи—сила!

Въ послѣднее время вѣрные и истинные чада Св. православной Церкви и Родины озабочены тѣмъ, чтобы возродить религіозныя, нравственныя и патріотическія чувства въ нашемъ простомъ народѣ, который подъ вліяніемъ душепагубной пропаганды всѣхъ отщепенцевъ вѣры и враговъ Родины заразился новомодными идеями антиправославнаго, безбожнаго и безнравственнаго содержанія.

Всюду сѣя свои злыя сѣмена среди простого и довѣрчиваго русскаго народа, гдѣ къ тому представится удобный случай,—враги, какъ въ минувшую смутную эпоху, такъ и теперь, стремятся къ достиженію своей преступной цѣли: вытравить изъ души народной исконное ея сокровище—духъ Св. Православія. Но это православіе является жизненнымъ, духовнымъ нервомъ истинно-вѣрующихъ чадъ Св. Православной Церкви; съ парализованіемъ этого нерва, врагамъ нашимъ не трудно будетъ добиться осуществленія и прочихъ своихъ злыхъ стремленій: насажденія въ душахъ своихъ послѣдователей космополитическихъ и безнравственныхъ идей, представляющихъ собою вѣрнѣйшія средства къ полному раз-

⁹⁷⁾ Татищевъ, III, 138, 139; Лаврент., I, 150.

рушенію политическаго могущества, славы и жизни нашего отечества. Это послѣднее и составляетъ конечную цѣль преступной дѣятельности всѣхъ вообще разнообразныхъ враговъ нашей Родины.

Въ противовѣсъ злой дѣятельности враговъ, истинные и вѣрные сыны и чада нашего отечества и Св. православія озабочены возсозданіемъ сельскихъ приходовъ въ преданности къ православной религіи и отечеству, для чего сельскимъ пастырямъ рекомендуются средства, при употребленіи которыхъ предполагаются достичь желаемыхъ результатовъ; такъ, напр., рекомендуются: для усиленія и укрѣпленія въ народѣ духа церковности учреждать церковно-пѣвческіе хоры и всенародныя пѣнія при богослуженіяхъ; для подъема народной нравственности, трезвости, патріотическаго чувства заводить виѣбогослужебныя чтенія религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія съ иллюстраціей картинъ волшебнаго фонаря, учреждать общества трезвости, рекомендуется также усиленіе церковной проповѣди въ самыхъ широкихъ предѣлахъ въ духѣ св. православія и патріотическомъ.

Всѣ эти и, подобныя имъ, мѣропріятія могутъ достичь желаемыхъ результатовъ оздоровленія сельской приходской жизни, но лишь тогда, когда между пастырями и прихожанами будетъ существовать полное духовное единеніе. Это духовное единеніе явится тѣмъ прочнымъ, жизненнымъ цементомъ, который не въ состояніи будутъ разрушить враги св. Православія и русской національности.

Однако, къ великому прискорбію, въ настоящее тревожное, для благополучія св. Православія и Родины, время сравнительно мало можно отмѣтить приходовъ, гдѣ бы существовала духовная и прочная связь между пастыремъ и пасомыми, въ большинствѣ же случаевъ замѣчается крайне отчужденное, оторванное отношеніе у пастырей къ своимъ пасомымъ.

Въ этой внутренней, духовной изолированности съ своими приходами мы, сельскіе пастыри, должны винить только себя.

Однако такое положеніе дѣла опасно, такъ какъ духовная отчужденность въ приходской жизни представляетъ собою не защищенное, открытое мѣсто при вторженіи и укрѣпленіи въ приходѣхъ разнородныхъ, новомодныхъ и разрушительныхъ идей.

Правда, жизнь сельскаго іерея и его дѣятельность является очень сложною и многотрудною, особенно въ послѣднее время.

Кромѣ совершенія богослуженій и требъ священникъ долженъ исполнять еще обязанности: законоучителя, проповѣдника, миссіонера, судіи, защитника, совѣтника и добраго отца своихъ духовныхъ чадъ.—Къ кому, какъ ни къ своему священнику каждый прихожанинъ обращается съ своимъ разнообразнымъ горемъ, нуждою, съ наболѣвшими запросами духа, религіозными сомнѣніями?..

Успѣшно исполнить всѣ эти многосложныя и трудныя обязанности каждый пастырь можетъ въ томъ лишь случаѣ, когда въ своей дѣятельности будетъ руководствоваться принципомъ свободно-разумнаго отношеніи къ своему великому и высокому служенію. „Ты долженъ, слѣдовательно ты можешь“. (Эммануиль Кантъ).

И если священникъ выполняетъ успѣшно возложенныя на него всѣ перечисленныя выше и подобныя имъ обязанности, то само собою становится понятнымъ, что моральное значеніе пастыря имѣетъ свою должную цѣну въ приходѣ; между пастыремъ и пасомымъ упрочивается духовная, внутренняя связь, представляющая собою прочную, непроницаемому броню при вторженіи въ приходъ разрушительныхъ и новомодныхъ идей.

Но къ великому сожалѣнію немногіе изъ насъ, сель-

скихъ іереевъ, въ своей пастырской дѣятельности стоять на высотѣ своего призванія. Большинство же изъ насъ ограничиваютъ свою дѣятельность только службами и требамъ, а на все прочее не обращаютъ должнаго вниманія. Оттого и получается существованіе чисто внѣшней, непрочной и вредной для внутренняго единенія—связи у пастыря къ своимъ пасомымъ.

Но если одни изъ насъ, сельскихъ іереевъ, стараются забронировать себя отъ „труждающихся“ и „обремененныхъ“ своихъ пасомыхъ и вообще изолировать себя отъ разнообразныхъ пастырскихъ безпокойствъ, выходя изъ дома только для отправленія богослуженій и требъ, то другіе пастыри, напротивъ, въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ впадаютъ въ другую крайность. Эти, послѣдніе пастыри, считаютъ за нормальный порядокъ поддерживать простонародныя, панибратскія отношенія къ своимъ прихожанамъ. Посѣщаютъ дома прихожанъ въ семейныя празднества (крестины, свадьбы); бывають на сельскихъ сходкахъ и прочихъ собраніяхъ, пьютъ съ ними вино и дозволяютъ своимъ пасомымъ зазорно вести себя: пѣть пѣсни, кричать, ссориться. Въ разгаръ такихъ извращенно-свободныхъ отношеній прихожане совершенно забываютъ приличіе по отношенію къ священнику, называя его вмѣсто „батюшка“ — „кумомъ“ („кумъ Василій)! Что такія примѣры въ сельской приходской жизни не единичны въ этомъ, я полагаю, никто изъ читателей сихъ строкъ не сомнѣвается...

Типъ такихъ пастырей отрицается въ сознаніи приходда: „нашъ священникъ чистый москаль, не гребуя гулять съ нами и пить съ нами водку“ — такъ характеризуютъ своего батюшку прихожане прихожанамъ иноприходнымъ. Естественно, что при такихъ, ненормальныхъ, отношеніяхъ у пастыря къ пасомымъ нельзя достигъ правильнаго духовнаго единенія въ жизни приходской по очень простой причи-

нѣ: авторитетъ истиннаго пастыря въ сознаниі прихода совершенно отсутствуетъ, прихожане видятъ предъ собою „москала“, а не батюшку, для прочнаго же, внутренняго единства въ приходской жизни необходимъ авторитетъ добраго и безпорочнаго, по жизни, пастыря. Удовлетворяя въ духовныхъ нуждахъ и потребностяхъ своихъ пасомыхъ, истинный пастырь здраво, разумно слѣдитъ за ходомъ своей дѣятельности. Не поощряя порочнымъ склонностямъ своихъ пасомыхъ, онъ своею жизнію, скромною и трезвою является себѣ приходу примѣромъ для подражанія.

Типъ такого пастыря много можетъ сдѣлать для упорядоченія религіозно-нравственной жизни прихода.

Но при ненормальныхъ отношеніяхъ нельзя достигнуть положительнаго устройства приходской жизни. Существенныхъ, желательныхъ результатовъ не принесутъ и всякаго рода внѣшнія мѣропріятія: проповѣди, собесѣдованія, организаціи обществъ трезвости и пр.

Всѣ эти мѣропріятія будутъ имѣть значеніе въ сознаниі прихода „кимвола звяцаѣй“ и „мѣдью звенящей“. Пасомые на всѣ эти мѣры могутъ отвѣтить пастырю: „врачу, исцѣлися самъ“.

Итакъ, въ духовномъ единеніи нашемъ съ нашими духовными чадами заключается главное условіе успѣшной и плодотворной дѣятельности нашей на нивѣ Божіей.

А потому въ настоящій тяжелый моментъ для благополучія св. православія и Родины поспѣшимъ мы, пастыри, собрать и объединить колеблемыя духовныя, моральныя силы своихъ пасомыхъ вокругъ спасительнаго центра—Св. Православной церкви!

Твердо, непоколебимо неся предъ собою святое знамя нашего великаго и апостольскаго служенія и явивъ себя всѣмъ врагомъ скромною и трезвою жизнію,—станемъ бодро, смѣло на своихъ позиціяхъ, самоотверженно исполняя

священный долгъ вѣрныхъ стражей своихъ приходо́въ отъ разнообразныхъ хищниковъ-враговъ св. православія и родины, стремящихся вытравить изъ души народа драгоценные дары духа—св. православія и глубокое патриотическое чувство. Только истинное, самоотверженное наше служеніе на святомъ поприщѣ, завѣщанномъ намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, увѣнчаетъ нашъ великій и святой трудъ полнымъ успѣхомъ.

И только при такой разумно-самоотверженной дѣятельности нашей на нивѣ Божіей можетъ „просвѣтится свѣтъ нашъ предъ чело́вѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ“ (Мѡ. V, 16).

Священникъ *Викторъ Меркуловъ*.

Вниманію епархіального духовенства.

Въ области современной церковно-общественной, ученой и учебной жизни настойчиво и прогрессивно нарождаются все новые и новые вопросы и теоретическаго и практическаго характера.

Близко касаясь церкви и духовенства, они, естественно, требуютъ соотвѣтствующаго освѣщенія и разрѣшенія. Между тѣмъ, какъ это ни странно, у насъ нѣтъ достаточно освѣдомленнаго, серьезнаго и, самое главное, безпартійнаго церковнаго органа, знакомство съ которымъ послужило бы залогомъ компетенціи въ теоретическихъ и практическихъ вопросахъ и церковно-общественнаго, и духовно-учебнаго и ученаго характера.

Въ видахъ пополненія такого рода пробѣла въ области духовной журналистики, новая редакція „Церковнаго Вѣстника“ (съ 1-го марта с. г.) и рѣшила значительно расширить свои задачи съ тѣмъ, чтобы сдѣлать журналъ болѣе живымъ и разностороннимъ, болѣе отвѣчающимъ на запросы чита-

ющей публики. Для этого они стараются прежде всего развить большую осведомленность въ самыхъ разнообразныхъ сторонахъ церковной жизни въ Россіи и за границей. И затѣмъ ставятъ своею обязанностью знакомить читателей съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго намъ общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной богословско-философской наукѣ и въ художественной литературѣ. Сотрудничество въ журналѣ академической корпораціи—профессоровъ и наставниковъ Академіи—служить лучшимъ ручательствомъ вполнѣ объективнаго, научнаго и безпристрастнаго освѣщенія церковной жизни.

Поэтому для всякаго, кому дороги интересы нашей церкви, и для всякаго въ большей или меньшей степени интересующагося животрепещущими вопросами, всплывающими на поверхности церковнаго сознанія, — „Церковный Вѣстникъ“ долженъ явиться незамѣнимымъ печатнымъ органомъ.

(Подписная цѣна журнала — 5 рубл. въ годъ; на полгода — 3 р. Адресъ редакціи: Спб., Кавалергардская ул., д. № 5, кв. 25).

Студ. Имп. Спб. Духовной Академіи Г. Д.

Опечатка.

Въ 23 № Епархіальныхъ Вѣдомостей въ статьѣ «Высокопреосвященный Тихонъ (4), Архіепископъ Воронежскій и Задонскій» въ подстрочномъ примѣчаніи допущена, *хе по вихѣ автора*, досаднѣйшая опечатка: Митрополитъ Московскій Леонтій названъ уроженцемъ Новгородской губерніи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, какъ это прекрасно извѣстно и читателямъ Еп. Вѣдомостей, онъ является уроженцемъ Воронежской губерніи.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ «*Церковный Вѣстникъ*» вступилъ въ 1913 г. въ *тридцать девятый* годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, «*Церковный Вѣстникъ*» ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) *Передовыя статьи*, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) *Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера*, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни: Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелають высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „*Мнѣнія и отзывы*“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ *изъ области церковно-приходской практики*, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) *Корреспонденціи* изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) *Библиографическія замѣтки* о новыхъ книгахъ.

7) *Постановленія и распоряженія* правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) *Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.*

9) *Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.*

10) *Духовная и церковная школа.*

11) *Извѣстія и замѣтки*, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныя отдѣлы.

12) *Объявленія.*

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ за мартъ и апрѣль текущаго года бесплатно.

Условія подписки на 1913 годъ.

Въ Россіи. За границу.

На „Церковный Вѣстникъ“ безъ приложенія..... 5 р. — к. 7 руб.

Съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній Іоанна Дамаскина“..... 6 „ 50 к. 9 „

На $\frac{1}{2}$ года на журналъ „Ц. В.“
(только безъ приложенія)... 3 р. — к. — руб.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи СИБ., Кон-
систорская ул., д. № 13, кв. 7.

Редакторъ, профессоръ Императорской СИБ. Духовной
Академіи *Гр. Прохоровъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Первые шаги въ религіозномъ воспитаніи.— *Н. Воронова*.

Приходскія письма.— *С. І. Странника*.

Очерки религіозныхъ движеній въ Русской церкви.— *А. Пальмискио*

Въ единеніи—сила!—Священника *Виктора Меркулова*.

Вниманію епархіальнаго духовенства.—Студ. Имп. СИБ. Духовной Акаде-
міи *Г. Д.*

Опечатка.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печать дозволяется. 16 іюня 1913 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.